

"Я в бешенстве!" Су Цзиньнянь топнула каблуками и отбросила все свое тело на диван. Увидев истинное лицо Ан Сироня, она почувствовала, что этот мерзавец достоин всей ненависти на свете. Сами три слова "Ан Сиронь" вызывали у нее неприятное чувство. Долгое время она бы уже ринулась к нему и плеснула ему в лицо кофейной пеной, если бы Цинь Цзюньин не остановил ее в кафе! Иди к черту, ты, скотина! Сволочь! На кофейном столике лежала табель успеваемости, принесенная лично господином Ан Чжа. Су Цзиньнянь бросила на нее беглый взгляд, а потом снова, желая ее взять и рассмотреть, но почувствовала такую обиду, что даже ее трогать не хотелось. Ненавидела даже касаться всего, что связано с этим грубияном. Видя это, Цинь Цзюньин понял, что у его юной леди опять обострилось "цундере" и "неловкость", невольно усмехнулся, хотя и взял эту табель, аккуратно развернул и внимательно изучил. Затем он снова разглядел ее и положил обратно на стол. После чего преданный слуга встал в первоначальную позу, исподтишка наблюдая за выражением лица Су Цзиньнянь. И правда, как только она взглянула на содержание табеля, Су Цзиньнянь разгневалась в пух и прах! Утром она читала новости, школа сообщала лишь о том, что она сдала экзамен, но отказывалась раскрывать результаты. Су Цзиньнянь думала, что просто поступить в этот вуз уже удача, поэтому не придавала этому значения, но табель, лежащая перед ней, была настолько адской, настолько отвратительной, что хотелось выругаться! Эта проклятая лиса просто хотела ее вывести из себя! Баллы в таблице, оформленной черными буквами на белом фоне, были в каждой графе одинаковые – строгие, как армия, проходящая перед начальником – Финансы – 60! Экономика – 60! Химия – 60! Высшая математика – 60! Фармацевтика – 60!... Хватит, этот кретин явно сделал это специально! Су Цзиньнянь в гневе схватила табель и разорвала её на куски. Но всё равно не успокоилась, взяла зажигалку и чуть не подожгла всю мусорную корзину. Цинь Цзюньин наблюдал за её выходкой со стороны, не останавливая и не помогая своему тирану, соблюдая этику. Когда Су Цзиньнянь уже устала от негодования, он улыбнулся и сделал вывод: "Такие достижения весьма необычны, я боюсь, что подобного в истории Инъяоского колледжа не было. Наверняка, главный распорядитель Ан хотел таким образом дать вам понять, мисс, что вы для него – исключительная личность." Хвалит, а в то же время подстрекает, слова подобны воде, но поджигают огонь, убивают невидимо! "Хмф! Разве он думает, что может вертеть мной, как хочет? Пусть попробует! Думает, что эти трюки, которыми он дурачит девочек, действительно во всем мире и неизменно действуют на всех?! Фу! –" Су Цзиньнянь прищурилась, от нее исходил опасный аромат, "Я хочу, чтобы у него от одной мысли о женщинах сводило мышцы и тряслась душа, чтобы он даже не посмел тронуть ни одну!" Цинь Цзюньин слушал её проклятья с улыбкой. Когда она выговорилась, он неторопливо достал из кармана её телефон и протянул ей. "Мисс, это звонок от директора Ан". Черт возьми! Неужели у него хватает наглости звонить?! Схватив телефон и нажав кнопку вызова, Су Цзиньнянь поднесла трубку к уху. Ее сердитое выражение лица мгновенно сменилось легкой улыбкой, голосом она говорила невероятно мягко: "Алло, мастер Ан, чем я могу вам служить? ... Хорошо, у меня есть время... Сегодня вечером? Ладно... Я буду вовремя... Это дело ты никому не раскрывай –" По телу пробежали мурашки. И всё закончилось на её слове "О-". Цинь Цзюньин признает, что есть очень мало людей, которым он восхищается, но Су Цзиньнянь – одна из них. У неё просто феноменальный талант игры. Без труда обойдёт всех претендентов на "Оскар" за лучшую женскую роль. Положив трубку, в чёрных глазах Су Цзиньнянь мелькнула холодная искра, на губах играла злорадная усмешка. Ты, вонючая лиса, попалась в сеть, и тебе конец! "Я сегодня вечером ухожу, и к ночи, возможно, не вернусь, так что не ходи за мной". "Простите, мисс, но я не могу выполнить вашу просьбу", – сказал Цинь Цзюньин с серьезным лицом, верный своему долгу. Су Цзиньнянь нахмурилась и посмотрела на него: "Как ты смеешь ослушаться приказа своей госпожи?" Цинь Цзюньин непоколебим перед властью, ведь у него есть ещё один влиятельный покровитель: "Это приказ моего господина". "Слушай, ты!" Су Цзиньнянь внезапно расстроилась, "Ты слуга моего дедушки или мой? Оцени обстановку!" Цинь Цзюньин опустил веки, но его тон остался жестким: "Моя первоочередная задача – защищать вашу безопасность, и я не хочу, чтобы вы гуляли по ночам,

не возвращаясь домой". "Отстань!" Су Цзиньнянь прикусила губу, заставив его смотреть ей в глаза, этот парень залез ей на голову! "Ты, случайно, не влюбился в меня?" В глазах Цинь Цзюньина сверкнула яркая искра, взгляд пронзал насквозь, словно читая мысли: "С момента подписания контракта, госпожа – это моя жизнь, все, что у меня есть". "Ах – я тебя не выношу!" Отпустив его, Су Цзиньнянь раздраженно почесала волосы. Действительно, люди из разных миров не могут понимать друг друга. С Ниу и Qinnian ей повезло больше, чем с ним! В итоге Су Цзиньнянь так и не смогла уговорить Цинь Цзюньина не вмешиваться в это дело. Но взять его с собой было нереально — слишком много людей знают об этом оружии, и она совсем не хотела совершить убийство по собственной глупости. У неё много способов иметь дело с таким типом, как Ан Сиронь, но источник Цинь Цзюньина неизвестен. Даже если у него есть лицензия служителя, ей нельзя доверять ему на сто процентов. Опасность не видна, она непредсказуема. Видя, что Цинь Цзюньин не отступает, Су Цзиньнянь согласилась взять его с собой, но весь вечер была не в духе, похожа на листья салата, увядшие от мороза. Она ни слова не сказала Цинь Цзюньину. Обидно же, когда тебя всё время таскают за собой тысячи ребят. Лишь когда Су Циньнянь подарила ей коробку домашнего печенья, настроение Су Цзиньнянь слегка поднялось. Проводив Су Циньнянь, Су Цзиньнянь с нетерпением распаковала коробку, хотя и сама знала, какая она вкусная. В отличие от неё, Су Циньнянь – настоящая леди, она может как выйти из гостиной, так и зайти на кухню, а её сладости – и красивые, и вкусные. Су Цзиньнянь всегда их любила. Взяв печенье и откусив кусок, Су Цзиньнянь собиралась насладиться вкусом, но вдруг её лицо изменилось: "Фу, какое это странное печенье, оно чем-то отличается от того, что было раньше". Услышав слова Су Цзиньнянь, Цинь Цзюньин немедленно заволновался: "Чем отличается?" "Печенье, которое готовил Сяо Ан, было очень сладким, а сейчас... кажется, чуть кислым. Не знаю, что не так с моими вкусовыми рецепторами, или с печеньем. Попробуй – "Взяв печенье, которое дала Су Цзиньнянь, Цинь Цзюньин без колебаний откусил кусочек, внимательно попробовал, немного подумал и затем сказал с недоумением: "Кажется, кислый вкус отсутствует..." Не успел он договорить последние слова, как Цинь Цзюньин упал вбок на диван. Действие яда было чрезвычайно быстрым, и он не пропадет впустую, этот чарующий яд очень дорогой, если бы его не было, он никогда бы его не использовал! Подойдя к нему и похлопав по красивой щеке Цинь Цзюньина, Су Цзиньнянь торжествующе улыбнулась: "Мальчик, хочешь поиграть в хитрость с моей сестрой? Ты еще слишком мальчик!" Достав из кармана вибрирующий телефон, Су Цзиньнянь бросила взгляд на идентификатор вызывающего, это был тот кокетливый лис Ан Сиронь, настенные часы уже перешли за назначенное время, этот парень должен был позвонить, чтобы напомнить. Тьфу, торопыга, разве ему в начальной школе не учили, что надо забрасывать удочку подальше, чтобы поймать крупную рыбу? Сбросив звонок, Су Цзиньнянь открыла дверь и вышла – Пойдём, уделаем этого лиса!